

Балло Максим Евгеньевич

студент

Научный руководитель

Александрова Жанна Павловна

канд. социол. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный

технологический университет»

г. Краснодар, Краснодарский край

ПАТРИОТИЗМ КАК ЭЛЕМЕНТ ГРАЖДАНСКОЙ КУЛЬТУРЫ

***Аннотация:** в статье анализируется проблема патриотизма как ценностного ядра гражданской культуры в условиях глобализации и цифровизации. Рассматриваются теоретические интерпретации («конституционный патриотизм»), эмпирические тренды, практики и риски псевдопатриотизма в цифровой среде. Междисциплинарный подход (политология, социология, право) выявляет управленческие задачи и индикаторы для адаптации образовательных и медийных программ.*

***Ключевые слова:** патриотизм, гражданская культура, гражданская идентичность, современные вызовы и угрозы, операционализация.*

Согласно данным социологических измерений 2024 года, доля граждан, идентифицирующих себя как патриоты, достигла максимальных значений за четверть века наблюдений [5; 6], что указывает на постоянное присутствие патриотизма в общественном сознании даже в условиях высокой турбулентности.

В качестве теоретических подходов и определений понятий рассмотрим классические политологические исследования. Гражданской культуры (Алмонд, Верба) трактуют устойчивую демократию как результат баланса участия, доверия и ответственности [2]. В построенной ими модели патриотизм подразумевается как социально одобряемая лояльность к политическим институтам при признании их легитимности [2]. Современная теория расширяет понятие:

патриотизм – это не только чувство привязанности к стране, но и набор когнитивных (знание истории и права), эмоциональных (гордость, сопричастность) и поведенческих (участие, соблюдение норм) компонентов. Такая операционализация позволяет различать гражданский патриотизм и его идеологизированные формы. Значимым направлением стала идея «конституционного патриотизма» Ю. Хабермаса, предполагающая привязанность не к этнокультурным маркерам, а к универсальным нормам и процедурам либеральной демократии [7]. Для многонациональных обществ это принципиально: общность формируется вокруг прав и институтов, а не вокруг единой этничности [7]. В российской дискуссии идея конституционного патриотизма соотносится с обновлением правовой базы и ценностных ориентиров, но сталкивается с вопросом о содержательном ядре патриотизма в переходные периоды, когда правовые нормы и публичные нарративы одновременно пересобираются. Современные отечественные исследования фокусируются на молодежи и образовательной среде как ключевых пространствах формирования патриотических установок [1][9]. Отмечается сдвиг к «деятельностному» (практическому) патриотизму, отражающемуся в волонтерстве, локальных инициативах, онлайн-активностях [1]. Также развивается направление, изучающее типологию патриотических установок (традиционный, локальный, либеральный и др.), что помогает на уровне политики разработать дифференцированные программы гражданского воспитания.

Гражданская культура – это институционально закрепленная и социально воспроизводимая система ценностей и практик, поддерживающая горизонтальные связи и доверие. Патриотизм в этой структуре выполняет интеграционную функцию (обеспечивая символическую солидарность), нормативную (задает моральные ориентиры участия) и мотивационную (стимулирует добровольное соблюдение правил и включенность). На уровне практик это выражается в участии в выборах и общественных обсуждениях, волонтерстве, сохранении культурного наследия и в повседневной правопослушности.

Образование выступает ключевым каналом трансляции гражданских и патриотических ценностей: школьные и университетские курсы, музейная

педагогика, проектная деятельность и сервис-лирининг формируют опыт ответственности и сопричастности. Отдельное значение приобретают местные сообщества и городские инициативы – именно «короткие» социальные связи и локальная гордость часто становятся мостом от абстрактных ценностей к практикам участия. В таких случаях патриотизм становится повседневной привычкой заботы о среде обитания.

На государственно-правовом уровне, особенно после конституционных поправок, усиливается символическое закрепление исторической памяти и преемственности [4]. Нормативное признание ценности памяти, языка и культурного наследия задает рамку для общественных программ – от поддержки НКО до грантов культурным инициативам. Важно, однако, чтобы эти программы подкреплялись измеримыми индикаторами эффективности: долей вовлеченных, устойчивостью проектов, качеством публичного диалога.

Современные ключевые риски связаны с цифровой средой: ускоренная циркуляция символов и нарративов создает условия для «псевдопатриотизма» – эмоциональной лояльности, оторванной от гражданской практики и правовой культуры. Большие массивы данных отечественных социальных сетей демонстрируют многоголосие и конфликтность патриотических дискурсов [3]; одновременно они открывают возможность для просветительских проектов, архивов памяти, краудсорсинга локальных инициатив. Таким образом, цифровизация одновременно усиливает риски радикализации и предоставляет инструменты для гражданского просвещения.

Эмпирические замеры показывают высокую самоидентификацию как патриотов, но для гражданской культуры важно не только самоопределение, сколько поведенческие индикаторы: участие в выборах и слушаниях, готовность к волонтерству, соблюдение правовых норм, участие в общественном контроле [5][6]. Именно здесь проявляется различие между декларативным и гражданским патриотизмом. Программы медиаграмотности и гражданского образования, разработанные с учетом цифровых практик молодежи, снижают уязвимость к

манипуляциям и повышают уровень «осмысленной лояльности» – лояльности, встроенной в правовое сознание.

Правовой аспект – центральный для концепта конституционного патриотизма. Привязанность к процедурам и нормам, уважение к правам и достоинству личности создают устойчивые основания для солидарности в многонациональном обществе [7]. Практически это означает, что патриотические практики должны быть совместимы с правами меньшинств, свободой выражения и открытой публичной дискуссией. Нормативная неопределенность содержания патриотизма подчеркивает важность экспертного сопровождения программ воспитания и их регулярной экспертной оценки.

Гражданская идентичность складывается из опыта «мы» – эмпирического участия и признания общих норм. Патриотизм укрепляет эту идентичность, превращая абстрактные символы в практики: забота о соседях, участие в локальных проектах, добросовестная уплата налогов, соблюдение закона. В молодежной среде значимыми маркерами становятся волонтерство, сервисные проекты, цифровые кампании по сохранению культурной памяти. Эти практики не только поддерживают солидарность, но и формируют навыки коммуникации, медиации и коллективного решения проблем.

В многонациональном и многоконфессиональном обществе гражданский патриотизм выполняет интеграционную функцию, позволяя совместить культурное разнообразие и единство правовых принципов. Конструктивная модель идентичности предполагает одновременную лояльность к конституционному порядку и уважение к локальным идентичностям. Такой баланс минимизирует риски ксенофобии и усиливает устойчивость к внешним шокам.

Патриотизм как элемент гражданской культуры – это не просто эмоциональная привязанность к Родине, а институционально и социально укорененная система норм и практик, поддерживающая легитимность, солидарность и способность общества к коллективному действию. В условиях цифровой медиасреды возрастает роль образования и медиаграмотности, правовой культуры и прозрачных механизмов участия. Концепция конституционного патриотизма предлагает

универсальный язык для многонациональных обществ: лояльность к процедурам, правам и институтам может служить устойчивым основанием идентичности, не исключая культурного разнообразия. Для эффективной политики в этой сфере необходимы измеримые метрики и обратная связь от гражданских сообществ.

Операционализация позволяет выделить следующие уровни проявления патриотизма:

- декларативный – словесное самоопределение;
- аффективный – эмоциональные реакции на символы и события;
- когнитивный – знание конституционных норм, истории, языка;
- поведенческий – участие в выборах, общественных консультациях, волонтерстве, защите прав;
- институциональный – доверие и готовность взаимодействовать с НКО, муниципальными и государственными органами. Такая многоуровневая модель позволяет корректнее проектировать программы гражданского воспитания и оценки результатов.

Типологически можно говорить о традиционном, локальном, либеральном и «конституционном» патриотизме. Традиционный акцентирует историческую память и символы; локальный – гордость за город, регион, сообщество; либеральный – права личности и институты участия; «конституционный» – приверженность процедурам и разделяемым нормам. На практике они пересекаются, формируя смешанные профили, что особенно заметно в молодежных группах.

К практико-ориентированным проявлениям относятся: городские проектные сессии, добровольческие акции, благоустройство, цифровые архивы памяти, просветительские подкасты и медиапроекты. Для оценки эффективности целесообразно применять метрики: число вовлеченных участников; доля устойчивых инициатив, доживших до второй волны; качество публичного диалога (например, количественно – по числу альтернативных предложений, качественно – по уровню аргументации и снижению конфликтности). На уровне образования – мониторить проектные траектории студентов и выпускников сервис-лёрнинг.

Важен и этический каркас: гражданский патриотизм несовместим с дискриминационными практиками, ограничивающими участие по признаку этничности, пола, возраста или убеждений. Институциональные проекты должны проходить этическую экспертизу на предмет соответствия правам человека и принципам инклюзии.

Компаративная перспектива показывает, что в странах с сильной правовой традицией патриотическая риторика тесно связана с эффективностью институтов: гордость за конституцию и суды, прозрачные процедуры участия. Немецкий опыт «конституционного патриотизма» демонстрирует, как правовые гарантии и культура публичного обсуждения становятся предметом позитивной идентификации. Этот опыт частично воспроизводим в многонациональных государствах при условии приоритетности правовых механизмов защиты меньшинств.

Цифровые исследования 2024 года фиксируют экспоненциальный рост тематических сообщений и фрагментацию дискурсов [1]. Отсюда следует необходимость развивать медиаграмотность не как отдельный курс, а как сквозную компетенцию: критическая оценка источников, распознавание манипуляций, навыки конструктивной дискуссии. Для модерации онлайн-пространств полезны нормы коммуникативной этики, поддерживаемые платформами и сообществами.

Для молодежи значимыми триггерами идентичности становятся совместные проекты с измеримым общественным эффектом: наставничество, социальное предпринимательство, экомарафоны, цифровые карты культурного наследия. В этих форматах патриотизм предстает как навык сотрудничества и заботы. Такой сдвиг от символов к практикам делает идентичность более устойчивой, снижая зависимость от конъюнктурных медийных волн.

Синтез правового и социокультурного подходов позволяет сформулировать следующие практические рекомендации:

- проектировать программы гражданского воспитания через рефлекссию и действие (debate clubs, moot courts, сервис-лёрнинг);
- создавать локальные «платформы участия» как постоянную инфраструктуру диалога;

– внедрять сквозную медиаграмотность;

– оценивать эффекты программ по поведенческим метрикам;

– поддерживать исследовательские проекты по измерению идентичности в динамике. Именно такие меры переводят патриотизм из сферы лозунгов в сферу воспроизводимых практик.

В прикладном измерении это означает приоритизацию программ, измеряющих не декларации, а действия, и создающих условия для долговременного участия граждан в жизни сообщества.

Список литературы

1. Алексеенок А.А. Патриотизм как основа гражданской идентичности современной студенческой молодежи / А.А. Алексеенок. – 2024.
2. Almond G. The Civic Culture: Political Attitudes and Democracy in Five Nations / G. Almond, S. Verba. – Princeton: Princeton University Press, 1963.
3. Brand Analytics. Цифровое восприятие патриотизма в социальных сетях: исследование 2024 года // Brand Analytics. – 2024.
4. Бредихин А.Л. Концепция национальной идеи в поправках к Конституции РФ 2020 г. / А.Л. Бредихин. – 2021.
5. Савва Е.В. Динамика представлений россиян о патриотизме / Е.В. Савва. – 2023.
6. О современном российском патриотизме: пресс-выпуск // ВЦИОМ. – 29.03.2024.
7. Hayward C. Democracy's Identity Problem: Is 'Constitutional Patriotism' a Solution? / C. Hayward. – Princeton: Institute for Advanced Study, 2006.
8. Российский патриотизм: противоречивость конституционного конструкта // LawInfo.ru. – 24.04.2024. – URL: <https://lawinfo.ru> (дата обращения: 17.02.2026).
9. Политико-правовые основы формирования патриотизма в молодежной среде // LawInfo.ru. – URL: <https://lawinfo.ru> (дата обращения: 17.02.2026).